

УДК: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/181-194

Научная статья

© Ш. Ш. Тания

ЯЗЫКОВОЙ АКТИВИЗМ В СОВРЕМЕННОЙ АБХАЗИИ И ЕГО СВЯЗЬ С ДИАСПОРОЙ

Языковая ситуация в современной Абхазии является одной из мало изученных тем. Принимая во внимание, что официально в Абхазии государственным языком считается абхазский, может сложиться ошибочное впечатление, что роль остальных языков в республике мала, однако функциональное доминирование остается за русским языком, который выступает в качестве Lingua Franca в полиэтничной среде. Соответственно положение дел в современной Абхазии следует относить к экzogлоссной группе несбалансированной языковой ситуации с двухкомпонентным языковым вариантом, когда конкурирующими выступают лишь два основных языка общения — абхазский и русский. При этом влиять на языковую ситуацию в Абхазии пытаются как государственные, так и общественные институты. Киберпространство, в данном контексте, также выступает инструментом, с помощью которого языковые активисты стремятся популяризировать интерес к изучению абхазского языка, а также реализовать процесс обучения. На сегодняшний день в социальной сети зарегистрировано 116 абхазских интернет-сообществ. Из них всего 7 посвящены языковой тематике. В основном они обсуждают недостатки методов преподавания языка в школах, а также выражают свое недовольство уровнем владения родным языком среди молодежи и порой предлагают собственные программы способствующие, по их мнению, сохранению и развитию абхазского языка. Вместе с тем, активность языковых онлайн-сообществ в данной сети довольно низкая, так из 7 групп постоянную деятельность ведет лишь одна — «Аҗсышгала». Молодежные объединения вносят свой вклад в сохранение и популяризацию родного языка. Например, ярким показателем стремления молодежных сообществ сохранить свой язык является разработанное в 2022 г. студентами Абхазского государственного университета обучающего приложения для тех, кто хочет заняться абхазским языком. В разработке приложения принимали участие как абхазские студенты, так и их единомышленники из Южной Осетии и Северного Кавказа. В Инстаграм тоже все чаще и чаще встречаются языковые страницы, посвященные изучению абхазского языка. Выпускники филологического факультета АГУ, объединившись в группу, создают обучающие ролики и выкладывают их в качестве reels-ов в инстаграм. Вне зависимости от языка общения, в целом подобные объединения однотипны по принципу своего устройства.

Ключевые слова: абхазы, языковой активизм, абхазский язык, диаспора, киберпространство

Тания Шарытхуа Шуляевич — младший научный сотрудник Отдела этнографии Кавказа, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Российская Федерация, 199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 3). Эл. почта: shvaniya10@gmail.com ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-3897-8704>

Ссылка при цитировании: Таниа Ш. Ш. Языковой активизм в современной Абхазии и его связь с диаспорой // Вестник антропологии. 2026. № 2. С. 181–194.

UDC: 39

DOI: 10.33876/2311-0546/2026-2/181-194

Original article

© *Sharytkhua Taniia*

LANGUAGE ACTIVISM IN MODERN ABKHAZIA AND ITS CONNECTION WITH THE DIASPORA

The linguistic situation in modern Abkhazia is an understudied topic. Considering that Abkhaz is officially the state language in Abkhazia, one might erroneously get the impression that the role of other languages in the Republic is small; however, functional dominance belongs to the Russian language, which serves as a lingua franca in the multi-ethnic environment. According to the sociolinguistic classification, the state of affairs in modern Abkhazia should be classified as an unbalanced type of a two-component exoglossic linguistic situation, where two main languages of communication, Abkhaz and Russian, compete. Both state and public institutions are trying to influence the linguistic situation in Abkhazia. Cyberspace, in this context, also serves as a tool used by language activists both to popularize interest in learning Abkhaz and to implement the learning process itself. To date, 116 Abkhaz Internet communities are registered on the social network. Of these, only 7 are dedicated to language topics. They mostly discuss the shortcomings of language teaching methods in schools, express their dissatisfaction with the level of native language proficiency among the youth, and sometimes propose their own programs which, in their opinion, contribute to the preservation and development of the Abkhaz language. At the same time, these online language communities are not very active; out of the 7 groups, only one, “Apshshuala” (Аҧшыуәалә), is consistently active. Youth associations contribute to the preservation and popularization of their native language. For example, in 2022, students of the Abkhaz State University developed an educational application for those who want to study their native language. This is a clear indicator of the desire of youth communities to preserve their language. Both Abkhaz students and their like-minded peers from South Ossetia and the North Caucasus participated in developing the application. On Instagram, language pages dedicated to learning the Abkhaz language are becoming more and more common. Graduates of the Philological Faculty of ASU (Abkhaz State University), having united in a group, create educational videos and post them as reels on Instagram. Regardless of the language, such associations are generally similar in their structure and principles.

Keywords: *Abkhazians, language activism, Abkhaz language, diaspora, cyberspace*

Author Info: Taniia, Sharytkhua Sh. — Junior Researcher, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: shtaniya10@gmail.com
ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0001-3897-8704>

For citation: Taniia, Sh. Sh. 2026. Language Activism in Modern Abkhazia and its Connection with the Diaspora. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)* 2: 181–194.

Современные лингвистические классификации включают абхазский язык в абхазо-адыгскую группу северокавказской языковой семьи. Наиболее ранние в какой-то степени достоверные статистические данные об этом языке относятся к концу XIX в. По первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. зафиксировано 72 103 чел., говорящих на абхазском языке (Первая всеобщая перепись 1897 г.), однако учитывая известную несовершенство структуры данных стоит рассматривать ее результаты относительно обозначенного языка лишь как количественные показатели. Вместе с тем, столь низкое число говоривших в тот период на абхазском языке объясняется последствиями недавно закончившейся Кавказской войны и непрерывными массовыми переселениями в Османскую империю основной части жителей Абхазии.

По данным последней переписи населения СССР, в 1989 г. численность абхазов составила 95 853 чел. (Всесоюзная перепись 1989), из них 92 368 чел. указали абхазский как родной язык (в переписи данная позиция обозначена — «языком своей национальности»). Как мы видим — это значительное большинство. Далее в строфе «свободно владеют вторым языком народов СССР» — 77 193 чел. в качестве такового указало русский язык. Третьим по числу владеющих оказался грузинский язык, при этом на нем говорило всего 2 283 чел. Помимо прочего 15 921 абхазов сообщило, что не владеет вторым языком, т. е. абхазский оставался для них единственным языком общения.

В 2011 г. была проведена всеобщая перепись населения Республики Абхазия, по данным которой выяснилось, что на обозначенный год в республике проживало 122 175 абхазов, из которых 120 817 чел. указало абхазский язык родным (Итоги переписи в Абхазии 2011). Хотя мы и понимаем, что это количественные данные, не раскрывающие качественную сторону вопроса, тем не менее данная статистика важна для понимания общей картины.

Таким образом, мы можем проследить историческую динамику численности носителей абхазского языка практически за столетие. Важные исторические факторы, под влиянием которых он развивался, были связаны с переселением большей части населения Абхазии за пределы мест исконного проживания, изменением политической организации республики, а также постепенным заселением данной местности новыми жителями. Все это повлияло на социальное функционирование местного языка.

* * *

В соответствии с классификацией, используемой в составленном ЮНЕСКО Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения, абхазский язык относится к числу «уязвимых» (*vulnerable*) (*Moseley* 2010), данная категория означает, что большинство детей говорит на абхазском, однако среда его использования во многих случаях ограничена лишь домом.

О снижении функциональной востребованности абхазского языка в своей работе также пишет заведующая отделом языка Абхазского института гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии Л. Р. Хагба. По ее словам, в этом учреждении реализуется комплексная научная программа по изучению языковой ситуации в городских и сельских поселениях республики. «О выявленных проблемах и количественных данных сообщать преждевременно, отмечает Л. Р. Хагба, т. к. они будут изложены в обозначенных исследованиях. Но с горечью можно отметить тот факт, что собранная информация далеко неутешительная...» (*Хагба* 2022: 135).

В этом контексте показательно, что лингвист В. А. Чирикба фиксирует встречающиеся в Абхазии негативные общественные установки. В их числе он, в частности, называет тот факт, что родители, не видя перспективы в изучении абхазского языка, отдают своих детей в русские классы, так как, по их мнению, этот язык необходим для получения качественного образования (Чирикба 2009: 16). Действительно, для приобретения более широкого спектра знаний / информации необходимо владение иностранными языками, открывающими путь к новым возможностям, однако данный процесс, по мнению большинства, должен быть параллельным с овладением родным языком.

Из современных исследований, изучающих различные аспекты функционирования абхазского языка, выделяются работы Н. В. Багапш (Багапш 2017, 2019), главным образом фокусирующиеся на этнодемографических процессах в двух городах — Сухуме и Гудауте, но в них вдобавок представлены и языковые характеристики опрошенных респондентов. Также для данного вопроса важны работы социолингвистов Л. В. Цвейба и А.З. Ахуба (Цвейба, Ахуба 2017, 2020, 2023), которые более детально описывают особенности функционирования абхазского языка в средних и высших образовательных учреждениях Абхазии.

Беспокойство общества относительно уровня владения родным языком характерно также и для Адыгеи. Благодаря работам научного сотрудника ИЭА РАН М. Ю. Донежука (Донежук 2021; Донежук 2022; Донежук 2023), посвященным социологии адыгейского языка, у нас есть данные по современному его состоянию.

Влиять на языковую ситуацию в Абхазии пытаются как государственные, так и общественные институты. Законодательная рамка регулирования языковых прав граждан республики содержится в «Законе о Государственном языке Республики Абхазия», который был принят Народным Собранием — Парламентом 29 ноября 2007 г. Закон включает в себя 22 статьи, раскрывающие основные положения законодательного регулирования как защиты, так и использования государственного языка республики. Основываясь на Конституции Республики Абхазия, закон гласит, что «государственным языком Республики Абхазия является абхазский язык». Русский язык наряду с абхазским признается языком государственных и других учреждений (Закон 2007).

За последние 100 лет, в контексте дуальности законодательного статуса языка, ситуация не сильно изменилась, если вспомнить Резолюцию обкома КП Грузии в Абхазии от 13 августа 1925 г., где говорится о том, что государственным языком учреждений является русский, как наиболее распространенный, вместе с тем язык делопроизводства в уездах устанавливался языком большинством местного населения (Чирикба 2019: 24).

Сегодня мы видим, что основным языком государственного и частного делопроизводства продолжает оставаться русский язык. Таким образом, государство оставляет за обществом право выбирать наиболее удобное средство языковой коммуникации.

Относительно позиции абхазского языка в международном документообороте стоит отметить, что межгосударственные соглашения, принимаемые руководством Абхазии, составляются на двух языках и оба обладают одинаковой юридической силой. Прочитав мнение В. А. Чирикба, отметившего, что «русский язык наравне с абхазским признается языком государственных и других учреждений. Однако фактически именно русский язык выполняет роль государственного языка, тогда как абхазскому остаются, да и то спорадически, лишь ритуальные функции» (Чирикба 2019: 14). Наши наблюдения подтверждают положения, обозначенные В. А. Чирик-

ба. Также, можно добавить, что в публичном пространстве сложилась определенная стратегия поведения: если оратор владеет абхазским языком, он стремится это показать, например, вступительное слово / приветствие обязательно начинается с фраз на абхазском языке; затем при помощи стандартного словесного оборота переходит на русский: «Саҭамыз, аха зегьы еилыркаауа абызшэахь сиасуеит», что означает — прошу прощения, но я перейду на общепонятный (буквально — Ш. Т.) язык. Подобное часто встречается на общественных мероприятиях. Со стороны может сложиться впечатление, что оратору тяжело долго говорить на абхазском, однако, в большинстве случаев, он стремится к тому, чтобы присутствующие тоже поняли содержание беседы и могли принимать в ней участие.

По мнению В. А. Чирикба, принятие закона должно было положительно сказаться на укреплении статуса абхазского языка как государственного (Чирикба 2009: 28). Но меру измерения функциональности абхазского языка каким-то образом стали отождествлять со степенью его использования в чиновничьей среде. Безусловно, это определенный показатель, но далеко не решающий. При этом В. А. Чирикба отмечал, что недопустимо вводить требование об обязательном и свободном владении абхазским языком для чиновников и иных государственных руководителей, так как это может привести к «диктатуре компетентных носителей языка, которые вовсе не обязательно являются также компетентными руководителями» (Чирикба 2009: 30). Впрочем, вопрос о знании языка продолжает оставаться одним из главных факторов «престижа» того или иного чиновника со стороны абхазского населения.

Тема сохранения и развития государственного языка особенно актуализируется в преддверии начала избирательных кампаний, когда кандидаты высказывают свои соображения о состоянии языка. При этом, к сожалению, они не ссылаются на данные, полученные в ходе изучения языковой ситуации в Абхазии. Следует задаться вопросом: существуют ли такие данные в принципе? Сколько исследований было осуществлено? Чтобы получить ответ на эти вопросы, мы провели ряд интервью с сотрудниками научно-академических учреждений и Центром стратегических исследований при Президенте Республики Абхазия (ЦСИ). На вопрос: «Обращались ли к Вам за информацией о том, какая работа была проделана в области сохранения абхазского языка на сегодняшний день?» — все информанты ответили однозначно — «нет» (ПМА 2023). Из полученных ответов следует, что участники избирательных кампаний недостаточно осведомлены о работе Абхазского государственного университета, Академии наук и иных научных и образовательных ведомств, однако используют языковую тематику, определяя ее как проблемную.

Государство попыталось решить вопрос созданием Государственного комитета Республики Абхазия по государственной языковой политике. Данная структура была учреждена в 2001 г. при поддержке первого президента Абхазии В. Г. Ардзинба и именовалась Фондом развития абхазского языка, который в 2017 г. был реорганизован в Комитет. Тогда штат сотрудников бывшего Фонда был сокращен до 20 человек, при этом среди них всего 10 являлись сотрудниками бывшего фонда (Разъяснение Государственного комитета РА 2017). Сложившаяся ситуация имела негативные последствия, так как сокращение штата привело к тому, что работа сразу по нескольким направлениям была приостановлена, например, по словам бывшего главы Фонда, ранее по каждому направлению трудилось несколько человек, теперь же встал вопрос нехватки сотрудников. В частности, дублируя фильмов, разработка

методик, издание методических пособий, учебников, аудио и видеоматериалов — все это реализовывалось фондом. Постепенно ситуация улучшилась и сегодня работа Комитета успешно осуществляется по всем вышеперечисленным направлениям.

* * *

Языковая проблема глубоко волнует абхазское общество. Мониторинг онлайн-сообществ показывает, что языковые активисты на своих персональных страничках в соцсетях, часто пишут эмоциональные посты, которые в целом отражают критический настрой некоторых носителей языка по отношению к тем, кто им не владеет. При этом, важно отметить, что речь не идет о представителях иных культур, проживающих на территории Абхазии в большом количестве. Негодование всецело направлено на «своих» — на абхазов. В качестве примера можно привести пост одного из общественных деятелей (ПМА 2023), который высказался о языковой ситуации на своей странице в соцсетях следующим образом: «Апсуа апсышэала изымцэажэо, изымдыруа, дацсуадам, дуафы бжатоуп» (КПМА 2023), с абзаца автор поста дает свой (смысловой) перевод: «Абхаз, не владеющий абхазским языком, не полноценный абхаз». Подобные высказывания, комментарии и ветки обсуждений под различными постами — встречаются довольно часто и не остаются без внимания со стороны других пользователей абхазского сегмента соцсетей. В частности, под упомянутым постом развернулась активная дискуссия, где абхазы, не говорящие на родном языке, выразили встречное негодование, объясняя, что владение родным языком не является критерием для определения этнической идентичности. В качестве аргумента приводились имена участников Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 гг., которые хотя и не знали родного языка, но пошли на фронт защищать свою родину (КПМА 2023). Показателен и следующий комментарий: «Зачем вы так пишете? Я не владею чисто по-абхазски. И читать я не умею. Но я апсуа¹. И душа разрывается за нашу АПСНЫ². Зря вы так» [цитата приведена с сохранением орфографии и пунктуации. — *Ш. Т.*].

Также, в интернет-сообществах абхазского сегмента нередко встречаются комментарии, осуждающие использование русского языка для обсуждения острых общественных вопросов, объясняя это тем, что проблемы общества должны оставаться внутри него. Часто используют слово «Пцхашьароуп» — стыдно, либо «Харцхашьагахеит» — опозорились; «Ха хачнуцка икоу адунеи иаланахи? Ха хачнуцка дэылхамгап!» («Зачем миру знать наши проблемы? Давайте не выносить [проблему] миру!»).

В настоящее время в Абхазии общественными инициативами организованы и функционирует ряд институций, ставящих целью развития абхазского языка, расширением его функциональности, укрепление позиций в социальной сфере.

Киберпространство. В данном контексте киберпространство также выступает инструментом, с помощью которого языковые активисты пытаются как популяризировать интерес к изучению, так и реализовать сам процесс обучения языку.

На сегодняшний день в социальной сети Facebook³ зарегистрировано 116 абхазских интернет-сообществ. Из них всего 7 посвящены языковой тематике. В основном они обсуждают недостатки методов преподавания языка в школах, порой

¹ «Апсуа» — эндоэтноним коренного населения. Абхазы — экзоэтноним.

² Апсны — по абх. Абхазия.

³ Принадлежит корпорации Meta, запрещенной на территории РФ.

предлагают собственные программы способствующие, по их мнению, сохранению и развитию абхазского языка. Частым предметом обсуждения является проблема уровня владения родным языком среди молодежи. Вместе с тем, активность языковых онлайн-сообществ в данной сети довольно низкая, так из 7 групп постоянную деятельность ведет лишь одна — «Ацсышэала» («По-абхазски»), эта страница имеет 21 тыс. подписчиков (КПМА 2025).

Молодежные объединения вносят свой вклад в сохранение и популяризацию родного языка. Например, в 2022 г. студенты Абхазского государственного университета разработали обучающее приложение для тех, кто хочет заняться изучением родного языка. В разработке приложения принимали участие как абхазские студенты, так и их единомышленники из Южной Осетии.

В ноябре 2023 г. Московская абхазская диаспора разработала еще одно бесплатное приложение для изучения абхазского языка. Совместно с экспертами-методистами Благотворительного фонда развития абхазского языка им. Б. В. Шинкуба и Capital School Center был представлен курс, алгоритм которого основан по принципу приложения Duolingo (Разработано бесплатное 2023).

Языковые страницы, посвященные изучению абхазского языка, все чаще и чаще встречаются в Инстаграме. Выпускники филологического факультета АГУ, объединившись в группы, создают обучающие ролики и выкладывают их в качестве reels-ов в Инстаграм. Вне зависимости от языка, в целом подобные объединения по принципу своего устройства однотипны.

Общественные инициативы. В рамках общественных инициатив в Абхазии функционирует ряд весьма активных языковых центров и объединений самой разной направленности.

Центр языкового погружения «Азыхь» («Родник»). В 2021 г. был открыт Центр языкового погружения «Азыхь», который специализируется на обучении абхазскому языку с нуля для детей до 12 лет. Как заявляют его создатели, «в основе обучения лежит самый эффективный подход, известный в мире на данный момент — Языковое погружение в языковую среду». Формат обучения делится на два типа: онлайн, где работа ведется не только с детьми, но и со взрослыми, а также офлайн-формат, который сосредоточен непосредственно в самих центрах. Изначально работа Центра языкового погружения велась в Сухуме, однако, в связи с тем, что данный проект пользовался большим спросом, руководство Центра приняло решение об открытии новых филиалов и на сегодняшний день филиалы центра работают еще в двух городах — Гагре и Пицунде. Данный центр также ведет активную рекламную деятельность в Instagram, где делится новостями и достижениями своих учеников.

Учитывая подход и возрастную категорию привлекаемых, можно заключить, что речь идет не о простом языковом погружении, подразумевающим более свободный возрастной диапазон, а о новозеландской методике, разработанной для возрождения языка маори, известном как «языковое гнездо».

Подкаст «Алакэ абжбы» («Голос сказки») слушать онлайн. Студия «Алакэ абжбы» открытая около двух лет назад, занимается переводом и озвучиванием детских сказок и рассказов. Всего студия планирует озвучить около 80 сказок (24 из них уже озвучено), большая часть которых будет взята из устного народного творчества. Данный проект может помочь родителям, которые в силу разных обстоятельств не говорят на абхазском, но хотят, чтобы их дети владели родным языком (Алакэ абжбы 2025; КПМА 2025).

Фонд развития абхазского языка им. Б. Шинкуба (Фонд Шинкуба 2025), также ведет активную работу по сохранению языка. Благодаря работе фонда абхазский язык появился в системе Google Translate несмотря на то, что перевод продолжает нуждаться в значительной коррекции, сам факт его наличия уже является успехом. Данная работа была начата под руководством репатрианта из Иордании Нарта Глыша, который переехав на историческую родину, выучил абхазский язык и решил помочь тем, кто также стремится к его изучению. Нарт по специальности программист, что повлияло на вектор, через который он начал реализовывать свою помощь. Им было принято решение отправить письмо разработчикам Google с прошением о том, чтобы абхазский язык был включен в список языков, которые планировалось включить в систему перевода.

Как рассказал директор фонда Леван Микаа, для реализации данной задачи им было необходимо собрать всю доступную литературу на абхазском языке в электронном формате, при помощи которой планируется обучить Искусственный интеллект для адаптации перевода. Таким образом, был создан сайт «Багра́т спейс» технология, которого затем была предложена Google в рамках программы 1 тыс. языков (Гугл переводчик 2024; КПМА 2024).

Стоит отметить, что в процесс озвучивания электронной базы для обучения искусственного интеллекта была вовлечена широкая общественность, новость разлетелась по всей республике и имела большую социальную реакцию.

Также фондом были разработаны и изданы учебники по абхазскому языку для детей до 3-х лет, которые можно приобрести в местных книжных магазинах.

Сотовые операторы и их вклад. Сотовые операторы также вносят свой вклад в сохранение абхазского языка, например, компания А-мобайл, посредством интернет-телевидения запустила телеканал «Ацсуа мульт». Телеканал собрал как мультфильмы местного производства, так и зарубежные с абхазской озвучкой. Помимо прочего, компания занимается озвучиванием мультфильмов (КПМА 2024).

Уникальную роль играет *Всемирный абхазо-абазинский конгресс* (ВААК) во главе с Муссой Хабалевичем Экзековым. Конгресс много делает для сохранения этнической идентичности абазинского и абхазского народов. «На данном этапе Всемирный абхазо-абазинский конгресс ведет активную работу по семи основным направлениям: образование, культура, спорт, семья и дети, здравоохранение, сохранение и развитие родного языка и дела молодежи» (Албогачиева 2021: 94).

Особенностью Всемирного абхазо-абазинского конгресса является наличие возможности каждому небезразличному гражданину подать заявку на поддержку того или иного проекта, направленного на сохранение языка и культуры. После поступления заявка отбирается и изучается экспертной комиссией из числа сотрудников конгресса, который затем решает принять ее, или отклонять.

Также в 2020 г. ВААК подготовил видеокурс «Говорим на абхазском / Говорим на абазинском». Это более 300 уроков, опубликованных на сайте и в соцсетях организации. Они доступны и адаптированы для представителей абхазо-абазинской диаспоры во многих странах мира, говорящих на разных языках (Говорим на абхазском 2020). Проект поддержала московская языковая школа Capital School Center, разместившая видеоуроки на всех своих интернет-площадках (КПМА 2025).

Курсы по изучению абхазского языка в том же году открылись в Санкт-Петербурге, а в Москве при финансовой поддержке ВААК после небольшого перерыва возобновились курсы абазинского языка (Конгресс открыл 2020).

Также Международное объединение по содействию развитию абхазо-абазинского этноса «Алашара» под руководством М. Х. Экзекова поддержало инициативы по созданию единого абхазо-абазинского алфавита (Чирикба 2019) и «Словаря географических названий Абхазии и других стран», написанных В. А. Чирикба, которые были изданы при финансовой поддержке Конгресса (Чирикба 2022).

В феврале 2025 г. стало известно, что команда Всемирного абхазо-абазинского конгресса разработала обучающие карточки, в которых содержится адаптированная для детей информация и иллюстрации, посредством которых дети могут знакомиться с новыми словами и морально этическим кодексом абхазов «апсуара». Данные карточки Конгресс планирует раздавать всем школам республики, чтобы их могли использовать учителя в процессе обучения (ВААК разработал 2025).

Связь с диаспорой — отделение абхазского языка на кафедре кавказских языков. Значительная и активная работа по сохранению языковой идентичности и поддержанию абхазского языка проводится в среде абхазской диаспоры в Турецкой Республике. В 2023 г. в Дюзденском университете была открыта специальность «Абхазский язык и литература» и состоялся первый набор, но в связи с природными бедствиями (сильные землетрясения) бюджет вуза был перераспределен и специальность, как и иные новые специальности по всем другим вузам Турции, не была запущена, а набранный курс был переведен на подготовительное отделение (ПМА 2024).

Одним из главных специалистов в области изучения абхазского языка, ассоциированным профессором, доктором Дюзденского университета Эвой Шавелевной Тания¹ был разработан первый вводный фонетико-грамматический курс, учебник Абхазский язык для уровней А1-А2. Подготовленные ею учебники хорошо себя зарекомендовали. Среди них — вводный фонетико-грамматический курс учебника-биллинга «Абхазский язык А1-А2» / «Abaza Dili (A1-A2)» (Taniia, Taniia 2024). Учебник включает в себя азбуку, примеры написания прописных букв, каллиграфическую рабочую тетрадь со специальными упражнениями. По всему учебному материалу, в предложениях, упражнениях, заданиях проставлено ударение, что обеспечивает правильное чтение и запоминание словосочетаний и целых фраз.

Сборник текстов для устного чтения «Abaza Dili Okuma Metinleri Koleksiyonu A1-A2» (Taniia 2024a), разработанных автором, состоит из 38 фрагментов социокультурного характера. Каждый текст сопровождается заданиями, диалогами, упражнениями. Отдельно представлен раздел фрагментов разговорной речи, практикующий навыки говорения.

Наконец, издан Сборник текстов для письма «Abaza Dili Yazılı Metinlerin Derlenmesi A1» (Taniia 2024b), который нацелен на развитие каллиграфических навыков. Он состоит из 50 авторских рассказов на различные темы.

Данные учебники были утверждены на заседании ученого совета Кафедры и получили положительные отзывы от специальной экспертной комиссии, которая состояла, как из сотрудников Дюзденского университета, так и сотрудников Института языкознания Российской академии наук.

На языковую картину современной Абхазии существенным образом влияют государственные учреждения, например, *школы*. Как отмечал С. А. Арутюнов, тракто-

¹ Тания Эва Шавелевна — ученый-языковед, доцент, кандидат филологических наук РАН (2006), с 1998 по 2022 гг. доцент кафедры абхазского языка Абхазского государственного университета. С 2022 г. по н. в. ассоциированный профессор, доктор Дюзденского университета.

рия общения того или иного народа в большей степени направлена на внутреннюю коммуникацию, чем на внешнюю, что определено рамками языковых различий, существованием отдельных школ и т. д. (Язык — культура — этнос 1994). Следует вспомнить, что еще в раннесоветский период в Абхазии сложилась полилингвальная система школ. Из доклада председателя Совнаркома Абхазии Н. А. Лакоба, прочитанного им в 1926 г., стало известно, что в тот год в Абхазии было «17 русских школ, 43 абхазские, 48 греческие, 67 армянские и 72 грузинские» (Чурикба 2019: 19). В Абхазии и сейчас продолжают существовать «национальные школы», где обучение ряду предметов осуществляется на абхазском языке, есть также русские и армянские школы, поэтому дети из данных этнических групп могут находиться в своей языковой и культурной среде. Все это оказывало влияние на нынешнюю языковую ситуацию в исторической перспективе.

Заключение

Принимая во внимание, что официально в Абхазии государственным языком считается абхазский, может сложиться ошибочное впечатление, что роль остальных языков в республике мала. Однако функциональное доминирование остается за русским языком, который выступает в качестве Lingua Franca в полиэтничной среде (это не относится к сельскому пространству, где роль межэтнического языка принадлежит, наоборот, абхазскому).

Существует ли языковая гегемония в Абхазии? Ответ на этот вопрос может звучать по-разному в зависимости от типа населенного пункта. Как известно, в городской среде доминирование определенного языка неизбежно для построения вербальной коммуникации, а в сельской среде — с учетом ее более однородной составляющей, вопрос о использовании иных языков менее актуален.

Вместе с тем, учитывая, что значительная часть населения Абхазии, если не все — двуязычно, нельзя исключать сопутствующий процесс аккультурации и перспективу бикультурализма, что очевидно в связи с полиэтничностью населения (см. Арутюнов 1978). Сошлемся на мнение Нэнси Дориан, которая в своей статье (Дориан 2012: 402) отметила, что одним из главных элементов, влияющих на результативность сохранения того или иного языка является отношение самого сообщества к нему, в противном случае язык теряя свой престиж в социуме будет угасать не постепенно, а стремительно. Помимо того, важно, чтобы язык развивался и вбирал в себя новые слова, что абхазским обществом, стремящимся сохранить его «исконную» форму, воспринимается отрицательно, следовательно, если язык становится неудобным в бытовом использовании — это также влияет на выбор языка со стороны билингвов.

Соответственно, положение дел в современной Абхазии следует относить к экзоглоссной группе несбалансированной языковой ситуации, в ее двухкомпонентном варианте, так как конкурирующими выступают лишь два основных языка общения — абхазский и русский.

Источники и материалы

Закон 2007 — Закон Республики Абхазия «О государственном языке Республики Абхазия» // Народное собрание — парламент Республики Абхазия [электронный ресурс]. <https://parlamentra.org/dokumenty/zakonodatelstvo/?PAGEN> (дата обращения: 20.08.2025).

- Итоги переписи 2011 — Итоги переписи населения Республики Абхазия 2011 г. Сухум, 2012.
- ВПН 1989 — Всесоюзная перепись населения 1989 г. Распределение населения Грузинской ССР по наиболее многочисленным национальностям и языку // Демоскоп Weekly [электронный ресурс]. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_lan_89_gr.php (дата обращения: 20.08.2025).
- Первая всеобщая 1897 — Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Распределение населения по родному языку, губерниям и областям // Демоскоп Weekly [электронный ресурс]. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_lan_97.php (дата обращения: 20.08.2025).
- Разъяснение Государственного комитета РА 2017 — Разъяснение Государственного комитета Республики Абхазия по государственной языковой политике 2017 // Кабинет министров Республики Абхазия [электронный ресурс]. <https://gov-abh.org/news/razyasnenie-gosudarstvennogo-komiteta-respubliki-abkhaziya-po-gosudarstvennoy-yazykovoy-politike/> (дата обращения: 18.02.2025).
- Фонд Шинкуба 2025 — Фонд имени Баграта Шинкуба представил проект цифровой голо-совой озвучки абхазского языка 2025. // АПСНЬПРЕСС [электронный ресурс]. <https://apsnypress.info/ru/home/novosti/item/15641-fond-imeni-bagrata-shinkuba-predstavil-proekt-tsifrovoj-golosovoj-ozvuchki-abkhazskogo-yazyka> (дата обращения: 20.06.2025).
- Гугл Переводчик 2024 — В «Гугл Переводчик» добавили 110 языков, включая абхазский 2024 // АПСНЬПРЕСС [электронный ресурс]. <https://www.apsnypress.info/ru/home/novosti/item/11952-v-gugl-perevodchik-dobavili-110-yazykov-vklyuchaya-abkhazskij> (дата обращения: 20.06.2025).
- Говорим на абхазском 2020 — Говорим на абхазском / Говорим на абазинском 2020 // Всемирный абхазо-абазинский конгресс [электронный ресурс]. <https://abaza.org/vaak-otkryl-kruzhok-abkhazskogo-yazyka-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 22.02.2025).
- ВААК разработал 2025 — ВААК разработал обучающие карточки для детей // Всемирный абхазо-абазинский конгресс [электронный ресурс]. <https://abaza.org/eventsfeed/655> (дата обращения: 20.05.2025).
- Конгресс открыл кружок — Конгресс открыл кружок по изучению абхазского языка в Санкт-Петербурге 2020 // Всемирный абхазо-абазинский конгресс [электронный ресурс]. <https://abaza.org/vaak-otkryl-kruzhok-abkhazskogo-yazyka-v-sankt-peterburge> (дата обращения: 20.01.2025).
- Разработано бесплатное 2023 — Разработано бесплатное мобильное приложение для изучения абхазского языка 2023 // Sputnik Абхазия [электронный ресурс]. <https://sputnik-abkhazia.ru/20231104/razrabotano-besplatnoe-mobilnoe-prilozhenie-dlya-izucheniya-abkhazskogo-yazyka--1048933923.html>
- Алакэ абжбы 2025 — Алакэ абжбы 2025 [электронный ресурс] // <https://podster.fm/podcasts/alaku>
- КПМА 2023 — Киберполевые материалы автора, 2023 г.
- КПМА 2024 — Киберполевые материалы автора, 2024 г.
- КПМА 2025 — Киберполевые материалы автора, 2025 г.
- ПМА 2023 — Полевые материалы автора, г. Сухум, Республика Абхазия. 2023 г.
- ПМА 2024 — Полевые материалы автора, Турецкая республика, провинция Дюздже, с. Дарьиери Хасанбей — район Кайнашли, июль 2024 г.

Научная литература

- Албогачева М. С.-Г. Абазинский язык: история и современность // Уральский исторический вестник. 2021. № 2 (71). С. 90–98. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2\(71\)-90-98](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2(71)-90-98)
- Арутюнов С. А. Билингвизм и бикультурализм // Советская этнография. 1978. № 2. С. 3–14.
- Багатиш Н. В. Этнодемографические процессы в Сухуме (конец XIX — начало XXI вв.) Су-

- хум: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, 2017. 280 с.
- Баганиш Н. В.* Этнодемографические процессы в Гудауте (конец XIX — начало XXI вв.) Сухум: Абхазский институт гуманитарных исследований, 2019. 384 с.
- Донежук М. Ю.* Проблемы бытования адыгейского языка среди адыгейской молодежи: на примере сравнения городских и сельских студентов в Г. Майкоп // Кавказология Электронный журнал. 2023. № 1. С. 188–201. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2023-1-188-201>
- Донежук М. Ю.* Этнокультурные и языковые ориентации адыгейской студенческой молодежи (по материалам этносоциологического исследования 2020–2021 гг.): специальность 07.00.07 «Этнография, этнология и антропология»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2022. 226 с.
- Донежук М. Ю.* Языковое поведение и компетенции адыгейского студенчества: владение и бытование // Вестник антропологии. 2021. № 4. С. 75–91. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-4/75-91>
- Дориан Н.* Утрата и сохранение языка в ситуации языкового контакта // Социолингвистика и социология языка. Хрестоматия / [пер. с англ.]; отв. ред. Н. Б. Вахтин. СПб.: Издательство Европейского университета, 2012. С. 382–402.
- Хагба Л. Р.* «Где же она, родная «Колыбельная»?!» (о функциональной востребованности и мерах по сохранению абхазского языка) // Сохранение и развитие национального языка в условиях глобализации: современные методы и технологии: Материалы IV Международной научно-методологической конференции, проведенной в рамках Международного десятилетия языков коренных народов, Майкоп, 16–17 марта 2022 года / Ред.-сост. С. Х. Анчек. Майкоп: Изд. «Магарин Олег Григорьевич», 2022. С. 134–138.
- Цвейба Л. В., Ахуба А. З.* Функционирование абхазского языка в дошкольных учреждениях Абхазии (на примере города Сухум) // Третьи международные Иналиповские чтения. Сухум: АБИГИ, 2017. С. 559–563.
- Цвейба Л. В., Ахуба А. З.* О мероприятиях по языковому строительству в Республике Абхазия // Клычевские чтения–2020. Материалы международной научной конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2020. С. 228–235.
- Цвейба Л. В., Ахуба А. З.* Особенности языковой ситуации в студенческой среде // Клычевские чтения–2023. Материалы международной научнопрактической конференции. Карачаевск: КЧГУ, 2023. С. 292–297.
- Чирикба В. А.* Дискуссия о государственном языке в Абхазии в 20-х годах XX века в связи с современным положением абхазского языка // Вестник Академии наук Абхазии. 2019. № 9. С. 11–37.
- Чирикба В. А.* Развитие абхазского языка в условиях полиэтничного общества: вызовы и перспективы. Сухум, 2009. 53 с.
- Чирикба В. А.* Единый абхазо-абазинский алфавит на латинской графической основе: проект. Сухум: АНО Алашара, 2019. 32 с.
- Чирикба В. А.* Словарь географических названий Абхазии и других стран. Сухум; М.: Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии; Институт языкознания Российской Академии наук, 2022. 448 с.
- Язык — культура — этнос / С. А. Арутюнов, А. Р. Багдасаров, В. Н. Белоусов [и др.]; Российская академия наук. Научный совет по истории мировой культуры. М.: Наука, 1994. 233 с.
- Moseley, Ch.* Atlas of the World's Languages in Danger. Memory of Peoples (3rd ed.). Paris: UNESCO, 2010. 222 p.
- Taniia E., Taniia R.* Abaza Dili A1 — A2. Düzce: Düzce Üniversitesi Yayınları, 2024. 373 p. [Elektronik kaynak]. <https://cdn.duzce.edu.tr/File/GetFile/aa7f0a8c-fda8-438b-b36d-ca82dd372736>
- Taniia E.* Abaza dili Okuma Metinleri Koleksiyonu A1 — A2. Düzce: Düzce Üniversitesi Yayınları, 2024a. 193 p. [Elektronik kaynak]. <https://cdn.duzce.edu.tr/File/GetFile/b8768fe4-4672-4e93-8e23-4ebd8aad2bf0>

Taniia E. Abaza Dili Yazılı Metinlerin Derlenmesi A1. Düzce: Düzce Üniversitesi Yayınları, 20246. 45 p. [Elektronik kaynak]. <https://cdn.duzce.edu.tr/File/GetFile/6808177d-e858-4719-9e21-71b08b45a799>

References

- Albogachieva, M. S.-G. 2021. Abazinskij yazyk: istoriya i sovremennost' [The Abaza Language: History and Modernity]. *Ural'skij istoricheskij vestnik* 2(71): 90–98. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2\(71\)-90-98](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2021-2(71)-90-98)
- Arutyunov, S. A. 1978. Bilingvizm i bikul'turalizm [Bilingualism and Biculturalism]. *Sovetskaya etnografiya* 2: 3–14.
- Arutyunov, S. A. et al. 1994. *Yazyk — kul'tura — etnos* [Language — Culture — Ethnicity]. Moscow: Nauka. 233 p.
- Bagapsh, N. V. 2017. *Etnodemograficheskie processy v Suhume (konec XIX — nachalo XXI vv.)* [Ethnodemographic Processes in Sukhum (Late 19th — Early 21st Centuries)]. Suhum: Abhazskij institut gumanitarnyh issledovanij imeni D. I. Gulia AN Abhazii. 280 p.
- Bagapsh, N. V. 2019. *Etnodemograficheskie processy v Gudaute (konec XIX — nachalo XXI vv.)* [Ethnodemographic Processes in Gudauta (Late 19th — Early 21st Centuries)]. Suhum: Abhazskij institut gumanitarnyh issledovanij. 384 p.
- Chirikba, V. A. 2009. *Razvitie abhazskogo yazyka v usloviyah polietnicheskogo obshchestva: vyzovy i perspektivy* [Development of the Abkhazian Language in a Multiethnic Society: Challenges and Prospects]. Suhum. 53 p.
- Chirikba, V. A. 2019. Diskussiya o gosudarstvennom yazyke v Abhazii v 20-h godah XX veka v svyazi s sovremennym polozheniem abhazskogo yazyka [The Discussion about the Official Language in Abkhazia in the 20s of the XX Century in Connection with the Current Situation of the Abkhaz Language]. *Vestnik Akademii nauk Abhazii* 9: 11–37.
- Chirikba, V. A. 2019. *Edinyj abhazo-abazinskij alfavit na latinskoj graficheskoj osnove: proekt* [Unified Abkhaz-Abaza Alphabet Based on Latin Graphics: A Project]. Suhum: ANO Alashara. 32 p.
- Chirikba, V. A. 2022. *Slovar' geograficheskikh nazvanij Abhazii i drugih stran* [Dictionary of Geographical Names of Abkhazia and Other Countries]. Suhum — Moscow: Abhazskij institut gumanitarnyh issledovanij imeni D. I. Gulia Akademii nauk Abhazii; Institut yazykoznaniya Rossijskoj Akademii nauk. 448 p.
- Cvejba, L. V., and A. Z. Ahuba. 2017. Funktsionirovanie abhazskogo yazyka v doshkol'nykh uchrezhdeniakh Abhazii (na primere goroda Sukhum) [Functioning of the Abkhaz Language in Pre-School Institutions of Abkhazia (On the Example of the City of Sukhum)]. In *Tret'i mezhdunarodnye Inalipovskie chteniia* [Third International Inalipan Readings], ed. by Yu. D. Anchabadze. Sukhum: ABIGI. 559–563.
- Cvejba, L. V., and A. Z. Ahuba. 2020. O meropriyatiyah po yazykovomu stroitel'stvu v Respublike Abhaziya [About Language Building Events in the Republic of Abkhazia]. In *Klychevskie chteniia — 2020. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Klychev Readings — 2020. Proceedings of the International Scientific Conference], ed. by S. U. Pazov. Karachaevsk: KCHGU. 228–235.
- Cvejba, L.V., and A. Z. Ahuba. 2023. Osobennosti yazykovoi situatsii v studencheskoj srede [The Peculiarities of the Language Situation in the Student Environment]. In *Klychevskie chteniya — 2023. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Klychev Readings — 2023. Proceedings of the International Scientific Conference], ed. by S. U. Pazov. Karachaevsk: KCHGU. 292–297.
- Donezhuk, M. Yu. 2023. Problemy bytovaniia adygeiskogo yazyka sredi adygeiskoi molodezhi: na primere sravneniia gorodskikh i sel'skikh studentov v g. Maikop [Problems of Existence of the Adyghean Language Among Adyghean Youth: On the Example of Comparison of Urban

- and Rural Students in the City of Maikop]. *Elektronnyi zhurnal "Kavkazologiya"* 1: 188–201. <https://doi.org/10.31143/2542-212X-2023-1-188-201>
- Donezhuk, M. Yu. 2022. *Etnokul'turnye i yazykovye orientatsii adygeiskoi studentcheskoi molodezhi (po materialam etnosotsiologicheskogo issledovaniia 2020–2021 gg.)* [Ethnocultural and Linguistic Orientations of the Adyghe Student Youth (Based on the Ethnosociological Study of 2020–2021)]. Ph.D. diss. Moscow, Institute of Ethnology and Anthropology RAS. 226 p.
- Donezhuk, M. Yu. 2021. Yazykovoe povedenie i kompetentsii adygeiskogo studenchestva: vladenie i bytovanie [Linguistic Behavior and Competencies of the Adyghe Students]. *Vestnik antropologii* 4: 75–91. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2021-4/75-91>
- Dorian, N. 2012. Utrata i sokhranenie yazyka v situatsii yazykovogo kontakta [Loss and Preservation of Language in a Situation of Language Contact]. In *Sotsiolingvistika i sotsiologiya yazyka. Khrestomatiia* [Sociolinguistics and Sociology of Language. Anthology], ed. by N. B. Vahtin. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Evropeiskogo universiteta. 382–402.
- Hagba, L. R. 2022. «Gde zhe ona, rodnaia «Kolybel'naia»?! (o funktsional'noi vostrebovanosti i merakh po sokhraneniuu abkhazskogo yazyka) ["Where is She, My Dear Lullaby?! (On the Functional Relevance and Measures to Preserve the Abkhaz Language)]. In *Sokhranenie i razvitiie natsional'nogo iazyka v usloviakh globalizatsii: sovremennye metody i tekhnologii: Materialy IV Mezhdunarodnoi nauchno-metodologicheskoi konferentsii, provedennoi v ramkakh Mezhdunarodnogo desiatiletiia iazykov korennykh narodov, Maikop, 16–17 marta 2022 goda* [Preservation and Development of the National Language in the Context of Globalization: Modern Methods and Technologies: Reseedings of the IV International Scientific and Methodological Conference Held within the Framework of the International Decade of Indigenous Languages, Maikop, March 16–17, 2022], ed. by S. H. Anchek. Maikop: Izdatel'stvo "Magarin Oleg Grigor'evich". 134–138.
- Moseley, Ch. 2010. Atlas of the World's Languages in Danger. Memory of Peoples. Paris: UNESCO. 222 p.
- Taniia, E., and R. Taniia. 2024. Abaza Dili A1 — A2. Düzce: Düzce Üniversitesi Yayınları. 373 p. <https://cdn.duzce.edu.tr/File/GetFile/aa7f0a8c-fda8-438b-b36d-ca82dd372736>
- Taniia, E. 2024a. Abaza dili Okuma Metinleri Koleksiyonu A1 — A2. Düzce: Düzce Üniversitesi Yayınları. 193 p. <https://cdn.duzce.edu.tr/File/GetFile/b8768fe4-4672-4e93-8e23-4ebd8aa-d2bf0>
- Taniia, E. 2024b. Abaza Dili Yazılı Metinlerin Derlenmesi A1. Düzce: Düzce Üniversitesi Yayınları. 45 p. <https://cdn.duzce.edu.tr/File/GetFile/6808177d-e858-4719-9e21-71b08b45a799>